

нованиям, показывает неоднородность псковского этнокультурного и языкового пространства. При самом общем подходе противопоставляются север, центр и юг. Особый интерес представляют малоизученные говоры, занимающие территорию, пограничную с Белоруссией, которые принято называть переходными. Одной из существенных причин неисследованности территории, смежной с Псковской областью, белорусские авторы называют недостаток надежных источников [Белорусское Поозерье: 24-25]. Публикация текстов, хранящихся в псковском архиве, несомненно, будет способствовать устранению белого пятна в языковом и этнокультурном изучении псковско-белорусского пограничья.

Литература

Белорусское Поозерье: Язык и духовная культура / Под ред. А.М. Мезенко, А.В. Русецкого. – Мн., 2001.

Бубнова Г.И. Теоретические проблемы лингвистики. Устнопорождаемая речь как объект лингвистического исследования // Вопросы филологии. – 1999. – № 1. – С. 16–19.

Великая Отечественная война в зеркале псковской народной речи: сборник текстов устных рассказов о Великой Отечественной войне из фольклорного архива лаборатории ПГПУ / Редактор-составитель Н.В. Большакова, составитель Н.Г. Савина. – Псков, 2010.

Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии. – Саратов, 1997.

Сказки Псковской области / Под ред. Г.И. Плошук. – Псков, 2004.

Строганов М.В. Фольклор в современном обществе и задачи современного собирателя // Тверское фольклорное поле 2007: Доклады и публикации / Под ред. М.В. Строганова. – Тверь, 2009. – С. 23–39.

М.Ю. Бубякина
Вологда

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ЛАНДШАФТА В ЧУЧКОВСКОМ ГОВОРЕ СОКОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ*

По данным Словаря вологодских говоров, диалектологами ВГПУ в Сокольском районе Вологодской области обследовано 20 населенных пунктов: *Архангельское, Большая Мурга, Боярское, Василёво, Высокая, Грибцово, Журягино, Захарово, Исаково, Кокошилово, Кузнецово, Миша-*

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 08-04-00-268 а «Систематизация лексического фонда современных вологодских народных говоров».

ково, Мочалово, Нестерово, Прокопьево, Рязанка, Савкино, Сидоркино, Феофилово, Чекишино [СВГ 1, 4]. При сборе материалов для названного словаря диалекты деревень изучались по специальной лексической программе. И все же говоры Сокольского района Вологодской области до настоящего времени остаются исследованными мало. Цель данной статьи – произвести анализ группы слов, называющих особенности местного ландшафта, хорошо известного автору как уроженцу этих мест.

Сельское поселение Чучковское – одно из самых крупных поселений на территории Сокольского района. В настоящее время здесь насчитывается 61 населенный пункт, 393 личных подсобных хозяйства. Численность населения составляет около тысячи человек, в основном проживающих в д. Чучково. Расстояние от нее до районного центра г. Сокола составляет 85 км, а до областного центра г. Вологды – 110 км. Само название деревни *Чучково* возводится к древнерусскому слову *чудь*, называвшему в древности некоторые финские племена [Чайкина 246–247].

Ландшафт этой местности представляет собой холмистую равнину, в её почвенном покрове преобладают болотные и дерновые, а местами – песчаные почвы. По территории поселения протекают реки Вотча, Мола, Корбаш, Валиха, Индасарь. Все это позволяет считать избранную местность хорошим объектом для исследования севернорусской ландшафтной лексики. Материалом для наших наблюдений послужили слова, собранные по Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров [Программа].

В процессе сбора материала было зафиксировано несколько десятков слов, называющих особенности чучковского ландшафта. Перечислим эти слова в алфавитном порядке:

Белоус, беляк, бережина, бугор, быстрей ‘место с быстрым течением воды, быстрина, стремнина’, *быстристый, верх, верховище, व्यюн, вязучий, глиноватый, глыбина, гора, грива, грядá, дерно́, дерняк, дерняковъй, желобина, живая, заводь, зажора, залив, заливи́стый бе́рег, зыбучий, зыбь, козырь, красняк, ледене́ц, ледянка, лунка, льва, межник, мелководи́ца, мелкодо́нок, наволок, намо́й, низи́ны, низови́на, овра́жистый, наводень, перека́т, пере́мычка, песча́нка, петля, плёсо, плита́, плыву́н, торосье, ува́л, уго́р, укло́н, уречи́ще, цезжо́нка, чернозми́ще, чисти́ще.*

В анализируемой лексико-тематической группе можно выделить собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные диалектизмы. К собственно лексическим диалектизмам относятся слова, неизвестные литературному языку (*быстрей, зажора, льва, межник, наволок, намо́й, наводень, угор, уречище, цезжонка*). Лексико-семантические диалектизмы представляют собой слова, имеющие особое значение, не свойственное им в литературном языке: *бугор, верх, व्यюн, гора, грива, гряда, заводь, залив, зыбь, козырь, леденец, лунка, низина,*

овражистый, пережат, перемычка, петля, плитка, уклон. Лексико-словообразовательные диалектизмы – такие неизвестные литературному языку слова, синонимами которых будут однокорневые образования, отличающиеся от них словообразовательной структурой: *белоус, беляк, бережина, быстристый, верховище, вязучий, глиноватый, глыбина, дерно, дерняк, дерняковый, желобина, заливистый, зыбучий, красняк, ледянка, мелководица, маловодье, мелкодонок, низовина, песчанка, плёсо, плывун, торосье, увал, чернозмище.* В соответствии с Программой собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров в данную группу попадают и некоторые наименования, известные русскому литературному языку (*гора, грива* ‘неширокое, недлинное возвышение в поле или в лесу’, *залив* ‘низкое, заливаемое водой место в лугах или на пашне’ и др.).

В зафиксированной лексике можно выделить 3 лексико-семантические группы: наименования особенностей рельефа; наименования особенностей почв; наименования особенностей водоемов. Обратимся к анализу зафиксированных названий особенностей рельефа местности.

В группе наименований особенностей рельефа местности выделяются определенные подгруппы. В их обозначении мы следуем логике Программы собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров [Программа]:

1. Общие названия возвышенностей, возвышенных мест: *увал. Вить-ка, не знаешь, на увале ноне много ягод?; Увал у нас видно издалека. Думаешь, вот он, рядом, а еле-еле доплетёшься с грибам с болота-то; Возле увала на реке у нас всё время летом останавливались чигане, так мы все ходили к ним в табор гулять; Когда строили новый мост через реку, дак тот увал срыли бульдозером – так жалко стало.*

2. Названия возвышенных мест в зависимости от их размера, формы: ‘небольшая возвышенность, холм’: *угёр. Ты, батюшко, езжай сегодня по угору осторожней, а то очень близко: подстыло ночью; Серёжка, бери чунки, а я возьму чемодан, и давай с угора покатаемсё; Раньше робята в нашей деревне стоко было, что весь угор был укатан, пешком ходи – не провалиссё.*

‘значительная возвышенность, гора, выделяющаяся среди других’: *бугёр. Ванька, иди на бугор: там грибковое место; Робята! Давайте сделаём на бугре трамплин и будём кататчо на лыжсонах; Лонись робята на бугре землянку вырыли, дак все ходили в поход – картошку пекли да рыбачили.*

‘неширокое, недлинное возвышение’: *гріва, грівка. Помочило дождичком – значит, надо ждать грибов на гриве; Ну и тяжело идти в бродовиках по болоту с клюквой! Ноги еле-еле вытаскиваёшь, того и гляди*

провалишься, скорей бы до гривы доползти: там сухо; На гриве у охотников есть шалаш, стол, чурбачки сделаны, даже чайник найдётся, токо бы поскорей на её выбратчо.

3. Названия возвышенных мест в зависимости от наличия / отсутствия растительности:

‘возвышенное, покрытое лесом место’: козырь. Пойду в козырь схожу, хоть грибков на жаренину принесу; Егорка, смотри у меня, дальше козыря не ходи!; Сигодня, говорят, Мурмаш в козырь ходил и грибов на жарёху принёс.

4. Названия основных частей возвышенностей:

‘склон (холма, горы, пригорка)’: уклён. Ванюшка, смотри лыжи не сломай, когда с уклона кататчо будешь; Под ключом гора из двух уклонов, дак и трамплин делат не надо; Под школой уклон крутой, еле на лыжах устоишь.

‘отлогий склон (холма, пригорка, горы)’: увал. Пезельская гора была раньше крутая-крутая: еле-еле на велосипеде взъедешь, а топере построили асфальтную дорогу, дак получился длинный увал; До чего надо-едливо по увалу на лыжонах идти, хоть вниз, хоть вверх, слишком он уж длинный; На увале ноне пахат рано начали: весна ранняя, первая борозда всегда там и бывает.

‘крутой склон’: увал. Гляди-ко, как после дожджа по увалу глина-то поползла; Как-то раз ехал я на чунках с увала и врезался в волошняк, дак чунки ремонтировать пришлось; Недавно на увале трактор перевернулся, наверное, у тракториста темно в глазах было; В Третьякове с увала земли бульдозером нареббли и запруду сделали, вот и накупалис все досыта в это лето.

5. Названия низин:

‘низменное место, низина’ (о. н.): низовина, падьнка. На низовинах лонись трава была густой, а ноне вряд ли; На низовинах, у ключа, одно чернозмище, косилкой не скосит: кони увязнут.

6. Названия болот:

‘болото, низкое болотистое место’: низина. На низинах-то у нас растёт одна осока-разъезжуха, дак косит будем в последнюю очередь; На низине нынче рукам придётчо косит: сыро, косилкам не заехат; Ну ноне и паводок: всю низину затопило и сено всё у нас унёсло!

‘названия в зависимости от наличия / отсутствия кочек, растительности’:

‘безлесье, лишенное кустарника, болото, болотистое место’: чистйще. Нонче-то у нас на чистище много клюквы, не как лонись; Долоньскёва побывал на чистище, дак волошняк вырос, хоть дрова колоть; Слышь, Николка, сбегай на чистище, отчу сниси поись, а то он спозаранку сидни ушёл.

‘от степени заболоченности’: **зыбь**. Туда не ходи: там зыбь, а то засосёт ещё; У нас болота сухиё, зыбь попадаетчо редко, а трясины вообще нетутка; Один раз и я испытал, что такое зыбь: на Тишинском болоте нога в бродё пошла и пошла вниз, дак еле выбравсё.

‘топкий’ (о болоте, дороге): **вязучий, зыбучный**. Ходил на болото за грибам, дак место такое вязучее, что чуть не утон; В гари до чего место зыбучное, дак ноги-то так и засасывает.

7. Названия лугов:

‘общие названия’: **межник, наволоок**. Такой большой межник был, и тот перепахали; Сколько лет уже на межнике не коситчо, поди-ко уж одна лебеда растёт!; Ванюшка, сходи тяни на межнике отавы, а то овчи голодные сидят; Колхоз наволоки начал косит – значит, сенокосу скоро конец. Наволоки находятся за Гусёвкой, но все уже заросли бузиной; Митька, не знаешь, через Чичирино ноне можно попасть на наволоки на машине?

‘названия в зависимости от места расположения’: ‘поёмный луг, прилегающий к реке’ – **бережйна**. Сено-то в стогу хорошее, с бережины. С бережины-то сено едкое: скотина как за себя бросает, не успеешь надавать! Сегодня пастух погнал коров на бережину, хот наедятчо досыта. Ноне всё лето бережина была затоплена, дак сено не такое хорошё заготовит пришлось.

Анализ собранного нами материала позволяет сделать некоторые выводы.

1. Разнообразие диалектных обозначений особенностей ландшафта достигается в чучковском говоре Сокольского района за счет детализации в семантике слов. При номинации объектов ландшафта актуализируются особенности формы, размера объекта, наличие или отсутствие на нем растительности, особенности почв, породы деревьев. Семантическая детализация наименований нередко достигается с помощью аффиксов.

2. В данной группе лексики наиболее продуктивен суффиксальный способ словообразования (*глыбина, бережина, быстристый, глиноватый, дерняковый, желобина, ледянка, чернозмище* и др.). Малопродуктивны иные способы: префиксально-суффиксальный (*уречище*), бессуффиксальный (*зыбь*), сложение с суффиксацией (*мелководица*).

3. В лексической системе чучковского диалекта представлены единичные факты образной номинации, ср.: *грива* ‘неширокое, недлинное, поросшее лесом возвышение’.

4. Названия особенностей ландшафта в чучковском говоре различны по происхождению. Общеславянскими являются лексемы *верх, грива, козырь, низина, петля* и др. Собственно русскими являются слова *гряда, бугор, зыбь, леденец, лунка, перемычка, плитка* и др. Слова субстратного

происхождения в ландшафтной лексике чучковского говора Сокольского района Вологодской области нами пока не обнаружены.

Литература

Бурко Н.В. Наименования возвышенностей по форме (на материале орловских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1995) – СПб., 1998. – С. 22–30.

Бурко Н.В. Названия глубоких оврагов в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1995) – СПб., 1998. – С. 11–22.

Бурко Н.В. Наименования значительных возвышенностей в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 2007). – СПб., 2007. – С. 101–105.

Бурко Н.В. Наименования небольших возвышенностей в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 2006) – СПб., 2006. – С. 262–268.

Васильев В.Л. Географические термины *бузгорок*, *бузвальчик*, *бутока*: ареал и этимология // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1999) – СПб., 2002. – С. 204–208.

Лекарева Л.А. Из псковской ландшафтной лексики (названия низинных мест) // Русские народные говоры: Ярославль, 1997. – С. 73–75.

Попов И.А. Лексика природы как объект лингвогеографического изучения // Лексика и фразеология севернорусских говоров. – Вологда, 1980. – С. 12–20.

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1. / Отв. ред. И.А. Попов. – СПб., 1994.

Словари

Чайкина – Чайкина Ю.И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. – Архангельск, 1988.

Т.Н. Бунчук
Сыктывкар

ХОРОНИТЬ ПО-РЕПНОМУ: К ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕВЕРНОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

В русском говоре села Лойма Прилузского района Республики Коми было зафиксировано употребление устойчивого выражения *хоронить по-репному* со значением 'временно помещать покойника, умершего неестественной смертью, в неглубокую яму, вырытую на территории дома': *Ране утопленников да удушенников сразу не хороняли на кладбище, перва*